

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О12-58

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Глазуновой Л.И.

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Журавлева В.Г. и Кузина А.Г. на приговор Иркутского областного суда от 22 мая 2012 года, которым

Журавлев В

Г

судимый:

1) 14.02.2002 года (с учётом изменений, внесённых постановлением Усть-Кутского городского суда от 6.12.2004 года) - по ст. 158 ч.2 п.п. «а, б», 111 ч.1, 119 УК РФ к 4 годам 8 месяцам лишения свободы;

2) 25.05.2011 года по ст.111 ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

- осуждён по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ на 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы после отбытия основного наказания сроком на 2 года, с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

На основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения с наказанием по приговору от 25.05.2011 года окончательно назначено - 16 (шестнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы после отбытия основного наказания сроком на 2 года, с возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Во время предварительного следствия оперативными работниками к нему применялись незаконные методы, вследствие чего он был вынужден дать показания, интересующие следствие. При его первых допросах отсутствовал защитник. Допущенный затем адвокат свои обязанности не выполнял, его защиту не осуществлял. Следователь отказался проводить с ним следственный эксперимент.

- осуждённый Кузин А.Г. не соглашается с приговором, считает его несправедливым а квалификацию его действий по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ неправильной, так как такое обвинение ему не предъявлялось. Указывает, что умысла и предварительного сговора на причинение смерти потерпевшему у них не было. Излагает свою версию обстоятельств произошедших событий. Считает, что конфликта между Журавлёвым и потерпевшим не было. Показания свидетеля Г [] суд неверно взял во внимание, поскольку тот имеет недостатки зрения и место первой их встречи с потерпевшим указал неправильно. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. Просит переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить наказание.

- осуждённый Попов в дополнениях к жалобам осуждённых Журавлёва и Кузина, указывая на своё несогласие с приговором, просит его отменить. Он ссылается на то, что признательные показания во время предварительного следствия дал вследствие незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников. Свидетель Г [] имеет дефект зрения, поэтому его показания сомнительны и содержат неточности. Он - Попов, бросал в потерпевшего не тот камень, который указан на снимках с места преступления. Приговор является несправедливым, так как назначено слишком суровое наказание.

В возражениях государственный обвинитель Музыка О.В. просит отказать в удовлетворении кассационных жалоб.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства и мотивы, при которых совершено преступление, в силу ст.73 УПК РФ подлежащие доказыванию, судом установлены правильно.

Виновность осуждённых подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, из показаний Журавлева во время предварительного следствия видно, что он, Кузин и Попов избили Ш [] при этом он нанёс потерпевшему 2-3 сильных удара кулаком в челюсть, Кузин ударил

Ш [] несколько раз кулаком по лицу и ногами по туловищу, а затем по голове трубой. Когда Ш [] уходил, они его догнали, сбили с ног и Кузин нанёс куском бетонной трубы несколько ударов потерпевшему по голове (т.1 л.д.104-107, 144-155, 236-240, т.2 л.д.151-162, 202-211).

В ходе очной ставки с Поповым А.С. Журавлев указывал, что они втроём пинали потерпевшего (т.2 л.д.140-150).

Кузин А.Г. показывал во время предварительного расследования, что когда они встретили потерпевшего, то Журавлёв, припомнив ранее причинённое ему ножевое ранение, нанёс тому около 3-х ударов кулаком по лицу, затем он - Кузин, с размаху сверху вниз нанёс металлической трубой два удара по голове Ш []. Попов и Журавлёв нанесли множественные удары руками и ногами по голове и телу потерпевшего, а Журавлев, подобрав тяжёлый камень, бросил его на голову Ш []. Затем они увидели, что Ш [] встал и пошёл. По предложению Журавлёва добить его, они опять избили потерпевшего: он нанёс куском бетонной трубы удар по голове Ш [], а Попов и Журавлев, каждый, нанесли не менее 5-ти сильных ударов ногами (т.1 л.д.84-88, 131-143, 221-229, 234-239, т.2 л.д.127-140).

Показания Журавлёва и Кузина объективно подтверждаются показаниями осуждённого Попова во время предварительного следствия (т.1 л.д.79-82, 94-97, 156-165, 208-215), очевидца преступления - Г [], свидетелей Н [], Ч [], П [], Ф [], Д [], В [] судебно - медицинского эксперта Д []; протоколами: места происшествия (т.1 л.д.12-40, т.2 л.д.30-44), опознания трупа погибшего (т.1 л.д.199-202), выемки вещей (т.1 л.д.51,52, 53, т.2 л.д.30-44), очных ставок (т.2 л.д.202-211, 212-220, 221-230); заключениями экспертиз: судебно-медицинских (т.3 л.д. 6-8, 23-24, 33-34), вещественных доказательств (т.3 л.д.109-110, 120-131, 141-152, 162-173, 183-188, 211-215, 225-228, 238-241, т.4 л.д.6-13, 21-24, 34-37) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются, взаимно подтверждаются и опровергают утверждение Журавлёва о непричастности к смерти потерпевшего.

Показания обвиняемых, противоречащие установленным обстоятельствам, суд в приговоре отверг, приведя к тому мотивы в соответствии со ст.307 УПК РФ.

Из показаний Кузина и Попова во время предварительного следствия следует, что ссору с Ш [] затеял Журавлёв, что опровергает

утверждение последнего об отсутствии у него неприязни к потерпевшему (т.1 л.д.156-165, т.2 л.д.165-176), 127-139, 212-220).

Кузин и Попов в показаниях во время предварительного расследования утверждали о том, что 14 мая 2011г. именно Журавлев остановил потерпевшего Ш [] и стал с ним ругаться, ссора переросла в драку. К Журавлеву присоединились Кузин и Попов, все втроем стали избивать потерпевшего. Журавлев сказал Кузину и Попову, что потерпевший Ш [], якобы, ранее наносил ему ножевые ранения.

Оценка доказательств по делу дана судом в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ.

Достоверность показаний свидетеля Г [] с учетом особенности его зрения судом тщательно проверялась, суд обоснованно признал их объективными, а доводы подсудимых об их оговоре отверг, как явно надуманные.

Оснований не доверять показаниям свидетеля Г [] у суда не имелось, поскольку он в предварительном и судебном следствии давал стабильные и подробные показания об обстоятельствах совершенного осужденными преступления, его показания, кроме того, подтверждаются совокупностью других доказательств по настоящему делу и согласуются с ними.

Доводы Кузина об отсутствии у осуждённых умысла на причинение потерпевшему смерти противоречат фактическим обстоятельствам, из которых видно, что они со значительной силой нанесли потерпевшему множественные удары руками и ногами в жизненно важный орган - голову, при этом также использовали для ударов в голову металлическую трубу, камень (шлакоблок) и асбестоцементную трубу, прекратив свои действия после того, как тот перестал подавать признаки жизни. Об этом же свидетельствуют показания Кузина о заявлении Журавлева, что Ш [] «надо добить», после чего они втроем продолжили избивать потерпевшего.

Квалификация действий Журавлева, Кузина и Попова по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ дана правильная, поскольку они, действуя совместно, группой лиц, с умыслом на убийство, причинили потерпевшему смерть.

Доводы о необходимости квалификации их действий по ч.4 ст.111 УК РФ противоречат уголовному закону.

С учётом того, что они осуждены за причинение смерти потерпевшему группой лиц, ссылки Кузина на отсутствие у них предварительного сговора на убийство во внимание не принимаются.

Из показаний свидетеля П [] в суде видно, что Журавлёв, Кузин и Попов рассказали, что они хорошо поколотили Ш [], при этом были в нетрезвом состоянии.

Кузин показывал, что до встречи с потерпевшим он совместно с Журавлевым и Поповым распивали спиртные напитки.

С учётом изложенного суд обоснованно пришел к выводу о совершении осужденными преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Доводы Журавлева о том, что потерпевший Ш [] первым нанес Кузину удары трубой, противоречат показаниям самого Кузина, который во время предварительного следствия утверждал, что повреждение в области головы им было получено в городе [] за день до совершения преступления, что подтвердил в судебном заседании и свидетель П [].

Выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на допустимых доказательствах, мотивированы и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Вопреки доводам осуждённого, обвинение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ Кузину было предъявлено 21 февраля 2012г., оно ему было понятно (т.5 л.д.42-46), вину свою он признал частично, от дачи показаний отказался. Указанные обстоятельства заверены подписями обвиняемого и его защитника (т.5 л.д.48-50).

Копия обвинительного заключения с аналогичным обвинением Кузину вручена (т.5 л.д.224).

Поэтому утверждение Кузина о том, что обвинение по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ ему не предъявлялось, признается несостоятельным.

Судом тщательно проверялись доводы осуждённых о незаконном воздействии на них во время предварительного следствия и оговоре себя и друг друга, которые обоснованно отвергнуты в приговоре.

Как видно из протоколов, свои показания, принятые судом в качестве доказательств, обвиняемые давали по своему желанию, в присутствии защитников. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Обвиняемым разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному

делу, в том числе и при их последующем отказе от этих показаний. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств о нарушении их прав обвиняемые, а также их защитники не подавали.

В результате проведённой следственными органами проверки заявления подсудимых не подтвердились (т.4 л.д.84-85, 133-135).

Журавлёв не указывал о невыполнении своих профессиональных обязанностей его адвокатом, который, как следует из материалов дела, добросовестно и квалифицированно защищал его интересы всеми не запрещенными законом способами. Данных о расхождении позиции защитника с мнением обвиняемого, нарушении им УПК РФ, Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката по делу не усматривается.

В силу ст.38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Поэтому ссылки Журавлёва на отказ следователя в проведении с ним следственного эксперимента нельзя признать состоятельными.

Наказание Журавлёву, Кузину и Попову назначено в соответствии с законом, справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими деяния, данных о личности и конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 22 мая 2012 года в отношении Журавлева В.Г., Кузина А.Г. и Попова А.С. оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Журавлева В.Г., Кузина А.Г. и Попова А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи